

УДК 340.1(045)

*Э.Е. Исаев***ЮРИДИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ**

В статье рассматриваются реализации целей правовой процессуальной политики России. Внимание автора акцентируется на методологическом обеспечении исследовательской деятельности в рассматриваемой сфере. Для всестороннего и комплексного изучения целей правовой процессуальной политики методологическое значение имеют: проблема классификации ценностей на абсолютные и относительные; соотношение категорий «правовой» и «юридический» процессы; расстановка приоритетов и задач тактических и стратегических целей; конституционно-правовая доктрина защиты прав и свобод граждан и многое другое, что требует сосредоточения внимания теоретического правоведения на проблемах концепции правовой процессуальной политики России. Обосновывая необходимость целеполагания в качестве первого этапа при формулировании целей правовой политики (политики права) в нормотворческой, правореализационной, в т. ч. правоприменительной области, следует учитывать совокупность прав, свобод, интересов и потребностей всех субъектов правоотношений. При этом доминирующими целями будут являться те, на регламентацию которых ориентировано публичное или частное право, исходя из предназначения данных институтов права. Внимание автора акцентируется на юридическом процессе как основной форме реализации целей правовой процессуальной политики современной России. Формулирование целей процессуального права в кодифицированном российском законодательстве является необходимым условием достижения упорядочивания правовых отношений в сфере разрешения правовых конфликтов и споров, осуществляемого в ходе юридического процессе.

Ключевые слова: правовая политика, правовая процессуальная политика, методология, целеполагание права, интересы, прогнозирование в праве, юридический процесс, цели правовой процессуальной политики.

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-121-126

Современная доктрина правовой политики России в числе разнообразных её направлений (правотворческая, правореализационная, правоприменительная и т. д.) выделяет правовую процессуальную политику как определенным образом самостоятельную сферу единой политики государства, обеспечивающую эффективную деятельность должностных лиц по упорядочиванию правовых отношений, возникающих при разрешении спорных и конфликтных ситуаций между субъектами правоотношений.

Постановка проблем определения целей процессуальной правовой политики наличествует в юридической литературе в связи с изучением многоплановости и многовекторности целей в праве (политике права), на достижение которых ориентируется правовая система той или иной национальной юрисдикции. Любой правовой системе свойственна прежде всего функциональная целесообразность, означающая соответствие тем целям, для которых предназначается правотворческая, правореализационная, в т. ч. правоприменительная деятельность. Разрешение конфликтных ситуаций, возникающих в области общественных отношений, требует участия права и его институтов в нахождении сбалансированных юридических средств и механизмов, при помощи которых возможно устанавливать сохранять и поддерживать правопорядок. Эту задачу в равной степени и одновременно призваны решать материальное и процессуальное право. При этом стратегии и тактики развития того и другого (материального и процессуального) обосновываются в диапазоне теории правовой политики России как в целом, так и в частности по каждому из её направлений.

Например, В.А. Пономаренков и О.Г. Порунова в числе ближайших целей процессуально-правовой политики называют: «...повышение степени упорядоченности юридического бытия, совершенствование существующих юридических средств и процессуальных механизмов для повышения качества и обеспечения эффективности процессуальной деятельности. Стратегическая цель – регламентация правовых инструментов, изначально предполагающих учет социально-факторных элементов в процессуальных отношениях» [12, с. 97]. В числе задач процессуально-правовой политики называются: обеспечение социальной справедливости, правовой защищенности, улучшение координации работы субъектов, занимающихся процессуальной деятельностью, безусловное исполнение судебных решений и т. д. [12, с. 98–99].

Расстановка целей процессуально-правовой политики и обоснование её задач в данном случае представляется недостаточно выверенной с методологической точки зрения. Цель является идеальным образом, исходным пунктом, «двигательной силой», направляющим фактором в любой деятельности. Цель выступает в качестве внутренне-побуждающего начала в деятельности людей по преобразованию правовой действительности. Реализация же данных целей как раз и осуществляется человеческой деятельностью: «...что имеет «прямое методологическое отношение к познанию права и законодательства» [6, с. 295]. «Ближайшие цели выражают актуальные задачи правового регулирования в данный период исторического развития, а перспективные выражают отдаленные результаты...» [6, с. 300-301], справедливо подчеркнуто Д.А. Керимовым.

Современная методология, понимаемая в качестве системы построения и организации научной и практической деятельности по совершенствованию правовой картины мира [2], придает серьезное значение изучению целевой детерминированности и целеполаганию в юриспруденции (науке, образовании и практике). Любая государственная, социальная и правовая система ключевым вопросом своей эффективности определяет целеполагание как концепт, опережающий непосредственное осуществление деятельности. Последний базируется на интересах и потребностях личности, общества и государства и транслируется в содержательную сферу правовой, в т. ч. процессуальной политики права.

Цели отражают ценностные аспекты как «правового», так и «юридического» контекстов, но, как представляется, интерпретируют их особенности разноуровневого характера. Здесь, если говорить о правовом процессе, то генеральными и основополагающими видятся такие цели, которые декларированы в рамках конституционно-правовой доктрины защиты прав человека. В то же самое время процессуальное право имеет своими целями защиту социальных и государственных интересов и потребностей и, при осуществлении определенных юридических процедур, защищает их наряду с личными правами и свободами.

Несмотря на: «...человекоцентристский характер правопонимания, заложенный в основу Конституции России [1], представляется не менее важным ценностно-ориентированный характер правовой процессуальной политики всех участников правовых отношений, обладающих качествами правосубъектности. Отсюда, необходимы методологические обоснования целеполагания рассматриваемого вида правовой политики, базирующиеся на общеправовых принципах равенства (в т. ч. формального равенства, если речь идет о юридическом процессе), гуманизма, законности, справедливости, единстве прав и обязанностей и т. д., конкретизируемые отраслевым процессуальным законодательством в зависимости от сферы правового регулирования (конституционный, гражданский, уголовный, административный и арбитражный процессы).

Интересы права при объяснении целеполагания правовой процессуальной политики должны отвечать требованиям и отражать особенности того или иного конкретного исторического периода и предусмотрительно учитывать общегуманитарные, политические, экономические, социальные, духовно-нравственные и иные факторы, влияющие прямо или опосредованно на процессуальную политику права через процедуры прогнозирования. Последние для постановки целей являются существенно важными и ориентированными как на ближайшую, так и на отдаленную перспективы, с учетом предвидения тех интересов и потребностей, которые характерны для того или иного этапа государственности [16, с. 49, 52]. В свою очередь, постановка цели и учёт возможных результатов её достижения способствует коррекции предвидения, а реальное её осуществление выступает критерием истинности [18, с. 16].

Сбалансированность публичных, общественных и частных интересов в процессуальном праве, прежде всего, необходима в конституционном судопроизводстве. Рассуждая о потенциале конституционной юстиции, её институты при принятии процессуальных решений, как отмечает В.Д. Зорькин: «...вынуждены преодолевать коллизии между различными конституционными ценностями (например, между национальной безопасностью и личными свободами) ... В связи с этим линейные методы, прежде широко используемые конституционным правосудием (простая дисквалификация соответствующих норм), сменяются поддержанием баланса между различными конституционными ценностями» [8, с. 235], формируя стратегию современного конституционного процесса в методологических и аксиологически важных правовых смыслах.

Аксиологический подход в формировании целей правовой процессуальной политики позволяет опираться на базовые, фундаментальные, исходные абсолютные ценности процессуального права, принимая во внимание и относительную, составляющую ценностей. Об этом рассуждают Р.Ф. Степа-

ненко и Г.Н. Степаненко в работе «Ценность процессуального права: социально-философское измерение» [17, с. 62–70]. Авторами обосновывается значение естественно-правовых, общечеловеческих ценностей, выступающих эталоном нормотворчества (материального и процессуального), имеющих абсолютный характер. Относительной ценностью обладают те нормы процессуального права, которые необходимы для решения конкретных задач ситуационного характера, для обеспечения определенных процедур, носящих конкретно-временное или топологическое значение. В этом смысле целеполагание правового (юридического) процесса требует приложения усилий юридической науки, обосновывающей необходимость учета ценностей самого процессуального права.

Уяснение и объяснение целей правовой процессуальной политики в зависимости от реализации их в публичном либо частном процессуальном праве требует глубокой аналитической научной работы. Правовая аналитика, будучи методологической основой юриспруденции в научной и практической областях, основанная на интеллектуальном потенциале ученых правоведов, критическом, логическом и междисциплинарном мышлении, может способствовать совершенствованию правового (юридического) процесса, нацеленного на достижение высоких результатов по обеспечению личной, общественной и государственной безопасности всех субъектов правоотношений и реализации целей доктрины, защиты прав и свобод человека в современной правовой реальности. Цели правовой процессуальной политики имеют принципиальное методологическое значение для упорядочивания общественных отношений на всех уровнях и во всех формах их реализации.

Одной из основных форм реализации процессуально-правовой политики как особой разновидности правовой политики является юридический процесс. Данная категория уже достаточно длительное время входит в объектно-предметную сферу исследований как теоретиков права, так и ученых-процессуалистов. Результатом научной дискуссии, которая продолжается по сей день, стали различные подходы к пониманию юридического процесса, определению его сущности, признаков, задач, соотношения со смежными категориями и т. д. Как справедливо отмечается в юридической литературе, общая теория процедурно-процессуального регулирования в настоящее время отсутствует [13, с. 48]. Не безосновательным в этой связи видится позиция некоторых авторов, считающих, что, несмотря на то, что категория «юридический процесс» имеет скорее свойства общеупотребительного научного штампа, а не четко выверенной научной категории, ее исследование представляет особую важность как для теории права, так и для практики правоприменительных отношений» [9, с. 168].

Анализ понятия юридического процесса как межотраслевой категории в юриспруденции, установление его целей и задач имеет важное методологическое значение для юридической науки и практики с учетом поставленных задач, а также характеризуется теоретической и практической значимостью для дальнейшего развития процессуально-правовой политики России, формирования терминологического аппарата общей теории права и процессуального права и, как следствие, совершенствования правотворческой и правоприменительной юридической техники.

Изучение категории «юридический процесс» целесообразно начать с этимологии и толкования слов «процесс» и «юридический». Обращение к справочной литературе дает следующие результаты. Этимологические словари описывают происхождение слова «процесс» как заимствованное из немецкого языка; оно восходит к латинскому «processus», образованному от «procedere», что дословно означает «двигаться вперед». Согласно словарю С.И. Ожегова, процесс интерпретируется в трех значениях, два из которых применимы к процессам социального содержания, в том числе к юридическому процессу, а именно: 1) ход, развитие какого-нибудь явления, последовательная смена состояний в развитии чего-нибудь; 2) порядок разбирательства судебных и административных дел, а также само такое дело [10, с. 903]. Ключевым в приведенных дефинициях в рамках рассматриваемой проблемы будет указание на последовательность и развитие явления. При этом значение прилагательного «юридический» раскрывается в толковом словаре как «относящийся к праву, правовой», то есть считается синонимичным термину «правовой».

Юридический процесс, рассматриваемый в деятельностном подходе, определяется как «нормативно установленные формы упорядочения юридической деятельности» [7, с. 441]. Профессор Горшенев В.М. указывал на то, что юридический процесс представляет собой «все правовые формы деятельности государственных органов и должностных лиц, а также иных субъектов права по разрешению определенных юридических дел» [3, с. 90].

Одной из основных особенностей юридического процесса, упоминаемых во многих дефинициях, является последовательный характер осуществления действий, деятельности субъектов. Вместе с

тем некоторые авторы отмечают, что установление простой последовательности выполнения чего-либо – это алгоритм, а не процесс, в связи с чем для него необходима длительность отношений [11, с. 23]. В данном уточнении признаков юридического процесса присутствует определенное рациональное зерно. Вместе с тем стоит учитывать, что последовательность действий не рассматривается в качестве исключительного признака юридического процесса, а только в совокупности с другими характеристиками, поэтому, на наш взгляд, данное критическое замечание не отражается на факте наличия такого свойства. При этом указанная автором необходимость присутствия «длительности отношений» в юридическом процессе лишь дополняет перечень его признаков.

Стоит отметить, что в современной правовой науке даже среди сторонников широкого подхода к трактовке юридического процесса сформировались разные позиции по вопросу широты охвата различных видов юридической деятельности категорией «юридический процесс». К примеру, речь может идти не только об организационно-исполнительном и охранительном применении права, но и о правотворчестве как разновидности юридического процесса. Действительно, законодательный процесс, являясь правотворческой деятельностью, подвержен строгой регламентации в соответствии с нормами права, регулирующими порядок его осуществления. Н.Е. Садохина приходит к выводу о том, что «признаки юридического процесса являются и сущностными характеристиками процесса правотворческого, что позволяет говорить об их общей правовой природе» [15, с. 29]. Сторонниками данной точки зрения отмечается, что законодательному процессу присущи основные особенности юридического процесса. При этом к таковым относятся: «во-первых, это властная деятельность компетентных органов и должностных лиц; во-вторых, это деятельность, осуществление которой урегулировано процессуальными нормами; в-третьих, это деятельность, направленная на принятие юридических решений общего (нормативные акты) или индивидуального (акты применения права) характера».

Однако, даже если согласиться с наличием некоторого сходства в общих характеристиках рассматриваемых процессов, сложно подтвердить достоверность последнего утверждения о том, что юридический процесс направлен на принятие общего либо индивидуального решений. Как видится, речь идет о некотором различии целей этих видов процесса, которые мы рассмотрим далее. К тому же правотворческая деятельность не ограничивается исключительно законодательством. Анализируемый подход не учитывает специфику подзаконного правотворчества (органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, отдельных организаций). Процедуры этих видов правотворческой деятельности существенно отличаются, в том числе степенью их урегулированности процессуальными нормами, что не соответствует одному из основных признаков юридического процесса – строгая регламентация нормами процессуального права. В этой связи, по нашему мнению, более логичным и обоснованным будет отнесение правотворческого процесса к правовому процессу, который, как мы отмечали ранее, представляет собой «определенную последовательность изменений правовой системы, их компонентов и элементов...». Нормативно-правовой массив, формируемый в процессе правотворчества, как раз и является одним из ключевых компонентов правовой системы. Цель правотворческой деятельности – совершенствование системы правового регулирования общественных отношений – также соответствует сути правового процесса.

Детализация понятия юридического процесса требует обращения к определению перечня его целей и задач. Это имеет важное методологическое значение для познания данной категории. Стоит отметить, что исследования, посвященные юридическому процессу, в основном сконцентрированы на формировании перечня его признаков, черт сходства и отличия от смежных правовых категорий, определении его природы, не фокусируясь отдельно на целях и задачах, в связи с чем речь идет лишь об их упоминании в дефинициях юридического процесса. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что цели и задачи юридического процесса, определяемые в теории права и отраслевых юридических науках, разнятся в зависимости от выше рассмотренных подходов к его пониманию.

Так, широкий подход предполагает выделение в качестве основной цели юридического процесса урегулирование общественных отношений, для чего ставятся задачи по выработке правовых норм и их последующей реализации. Некоторые авторы и вовсе ограничиваются указанием в дефиниции юридического процесса на его направленность на «достижение определенной цели для получения юридически значимого результата» [14, с. 32]. Столь незаслуженное игнорирование методологической значимости и гносеологического потенциала формулирования целей и задач юридического процесса, на наш взгляд, является определенного рода упущением в современных исследованиях.

На наш взгляд, общая цель юридического процесса, вне зависимости от выбранного подхода к его пониманию и сферы общественных отношений, для урегулирования которых он осуществляется, может быть обозначена как защита прав и свобод человека и гражданина, а также иных субъектов права. Эта цель имеет генеральный, всеобъемлющий для всех видов юридического процесса характер и далее подлежит отраслевой конкретизации, в зависимости от предмета правового регулирования того или иного отраслевого и, прежде всего, кодифицированного законодательства. Отсутствие в нем целей юридической процессуальной деятельности не способствует, на наш взгляд, эффективной реализации стратегий правовой процессуальной политики, которая осуществляется в ключевой форме – юридическом процессе и требует глубокого концептуального обоснования целей и задач процессуального права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.10.2023).
2. Бакулина Л.Т., Степаненко Р.Ф. Обзор материалов III Всероссийского «круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7(139). С. 135–152.
3. Горшенев В.М. Теория юридического процесса. М.: Юрид. лит., 1985. С. 90.
4. Жемчугов М.К. Цель и целеполагание в теории социальной организации // Проблемы экономики и менеджмента. 2012. № 4. С. 6–13.
5. Зайцев И.М. Понятие и содержание юридического процесса // Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 441.
6. Зорькин, В.Д. Право против хаоса: монография. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 368 с.
7. Исаев Э.Е. Юридический процесс как предмет исследования современной теории отечественного права // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 2 (52). С. 8–15.
8. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права: монография. 6-е изд. М.: Изд-во Современного гуманитарного университета, 2011. 520 с.
9. Мурзин А.Е., Павлушина А.А. Исполнение как стадия юридического процесса. М.: Юрлитинформ, 2010. 168 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд. М., 1996. С. 903.
11. Осинцев Д.В. К вопросу о категории «юридический процесс» // Российский юридический журнал. 2011. № 3 (78). С. 23.
12. Пономаренков В.А., Порунова О.Г. Процессуально-правовая политика современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 4. С. 96–102.
13. Протасов В.Н. Общая теория процессуального права: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 48.
14. Романенко Н.С. Юридический процесс: понятие и признаки (теоретико-правовой анализ) // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VII Международной научно-практической конференции, Иркутск, 05 октября 2018 года / Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – С. 32.
15. Садохина Н.Е. Правотворческий процесс как разновидность юридического процесса // Право: история и современность. – 2020. – № 1. – С. 29.
16. Степаненко Р.Ф. Предвидение в праве: методологические возможности и перспективы // Государство и право. 2022. № 11. С. 47–54.
17. Степаненко Р.Ф., Степаненко Г.Н. Ценность процессуального права: социально-философское измерение. М.: Блок-Принт, 2022. С. 62–73.
18. Чулюкин Л.Д. Природа и значение цели в советском праве. Казань: Изд-во КГУ, 1984. 103 с.

Поступила в редакцию 15.12.2023

Исаев Эдуард Евгеньевич, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
420008, Россия, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: eee.isaev@gmail.com

*E.E. Isaev***LEGAL PROCESS AS THE BASIC FORM OF IMPLEMENTATION OF THE GOALS OF LEGAL PROCEDURAL POLICY**

DOI: 10.35634/2412-9593-2024-34-1-121-126

The article discusses the implementation of the goals of the legal procedural policy in Russia. The author's attention is focused on methodological support for research activities in the field under consideration. The following has methodological significance for a comprehensive and integrated study of the goals of legal procedural policy: the problem of classification of values into absolute and relative; correlation between the categories «legal» and «juridical» processes; setting priorities and objectives for tactical and strategic goals; constitutional and legal doctrine of protecting the rights and freedoms of citizens, and many other things that require theoretical legal studies to focus on the problems of the concept of legal procedural policy in Russia. Justifying the need for goal setting as the first stage in formulating the goals of legal policy (policy of law) in law-making, law-implementation, incl. law-enforcement, it is necessary to take into account the totality of rights, freedoms, interests and needs of all subjects of legal relations. Wherein, the dominant goals will be those towards the regulation of which public or private law is oriented, based on the purpose of these legal institutions. The author's attention is focused on the legal process as the main form of implementation of the goals of the legal procedural policy of modern Russia. Formulation of the goals of procedural law in codified Russian legislation is a necessary condition for achieving the streamlining of legal relations in the sphere of resolving legal conflicts and disputes carried out in the course of legal process.

Keywords: legal policy, legal procedural policy, methodology, goal setting, interests, prediction in law, legal process, goals of legal procedural policy.

Received 15.12.2023

Isaev E.E., Senior Lecturer of Department of Theory and History of State and Law
Kazan (Volga Region) Federal University
Kremlyovskaya st., 18, Kazan, Russia, 420008
E-mail: eee.isaev@gmail.com